

- В чем дело? Почему вы спросили?

Дун Фан Тан сделал глоток чая, и на его лице появилась улыбка. Он увидел, что мальчик серьезно считает дни на пальцах, и не сдержал любопытства.

- Потому что...

Внезапно в воздухе раздались странные звуки. Послышались три длинных звука и два коротких, а затем звук резко пошел вверх и вниз. Как раз в тот момент, когда Дун Фан Тан задавался вопросом, что происходит, и намеревался выйти, чтобы посмотреть, он внезапно почувствовал боль в животе, которая заставила его почувствовать, словно что-то ползает у него внутри. Эти странно звучащие трели, то поднимаясь, то опускаясь, соответственно, вызывали сильный и более-менее терпимый приступ боли.

Лицо Дун Фан Тана побледнело и резко изменилось.

- Третий брат, что с вами? Почему у вас вдруг так сильно изменился цвет лица? Не пугайте меня!

Чжан Шэн был потрясен этим внезапным странным звуком и реакцией Дун Фан Тана.

Что это за звук? Почему лицо третьего брата становится все бледнее и бледнее, и он весь покрылся холодным потом? Он баюкает свой живот от боли, что же на самом деле происходит?

Как раз в тот момент, когда Чжан Шэн почувствовал себя беспомощным и не знал, что делать, вдалеке послышался звонкий и чистый звук флейты. Когда звук флейты поплыл в воздухе, странный звук постепенно исчез, и боль в животе Дун Фан Тана также заметно уменьшилась, принося ему облегчение.

- Откуда появились звуки флейты?

Малец Чжан Шэн нервно кружился вокруг Дун Фан Тана. К счастью, кажется, боль третьего брата ослабла из-за звуков флейты.

Звуки флейты слышались все четче и четче, и вот элегантная женщина, одетая в наряд кремово-белого цвета и держащая зеленую нефритовую флейту, появилась перед Дун Фан Таном с безразличным выражением лица.

- Дун Фан Тан, мы снова встретились...

- Это ты...

Прежде чем он успел договорить, стройное тело Дун Фан Тана внезапно обмякло и с громким стуком упало на пол. Он упал в обморок, и как раз перед тем, как потерять сознание, последнее, что он услышал, был панический крик Чжан Шэна.

- Третий брат!!!

- Барышня, что случилось с моим третьим молодым господином? Почему он вдруг потерял сознание? - с тревогой спросил Ван Цинь девушку, сидевшую на деревянном табурете рядом с кроватью, и удивился, откуда вдруг она вообще явилась.

Эта девушка была полностью окутана холодным ореолом и имела ауру, которая отталкивала людей. Было трудно подобраться к ней поближе, и, глядя на то, как уверенно она проверяла пульс третьего молодого мастера, может быть, она тоже знаменитый врач?

- Сестра, с третьим братом все в порядке? - Чжан Шэн обеспокоенно посмотрел на лежащего на кровати Дун Фан Тана.

Поначалу с третьим братом все было в порядке. Он смеялся и разговаривал с ним, но как только послышались странные звуки, ему резко стало плохо, а затем сразу же появилась эта сестра. Когда третий брат увидел эту женщину, он, казалось, был немного удивлен, прежде чем впал в беспамятство. Они знали друг друга?

- Ах, да... Барышня, кто вы? Почему вы вдруг появились в нашем ресторане «Лунфэн»?

После того, как Чжан Чжэнь услышал, что сказал его младший брат, он не мог не насторожиться.

- Пока что с Дун Фан Таном все будет в порядке.

Закончив говорить, она достала из складок платья зеленый нефритовый флакон и поднесла его к носу Дун Фан Тана, чтобы он вдохнул. Дун Фан Тан, лежавший без сознания на кровати, мгновенно открыл глаза.

- Третий молодой господин, как вы себя чувствуете?

- Третий брат, где-нибудь болит?

- Третий брат, вы в порядке?

Все трое, два брата и Ван Цинь, быстро подошли к кровати с озабоченным выражением лица.

Дун Фан Тан улыбнулся, чтобы успокоить трех человек, и его глаза остановились на женщине позади них.

- Барышня Жуань, после того как я в спешке ушел четыре года назад, я не ожидал увидеть вас снова.

Дун Фан Тан тоже узнал ее с первого взгляда, как и она узнала его в одно мгновение. Эта девушка выглядела элегантной, но она излучала безразличие, которое оставляло глубокое впечатление, и, кроме того, в ее руке была нефритовая флейта, из-за которой ее трудно было не узнать.

По сравнению с его добротой и покладистым характером, Жуань Сян Инь была гораздо холоднее. Глядя на него своими блестящими глазами, она сказала: «Вы знаете, что случилось с вами?»

Дун Фан Тан горько улыбнулся.

- Если не ошибаюсь, на мне применили колдовство Гу [1].

[1] Гу - это разновидность колдовства, практикуемого древними племенами Мяо с использованием ядовитых насекомых, вводимых в тело жертв. Жертва страдает от сильной боли, когда человек, который наложил заклинание, поет, чтобы контролировать ядовитых насекомых

Услышав разговор между ними, три человека сбоку судорожно втянули холодный воздух и впали в панику, не зная, что делать.

- Вы попали под действие чар Гу сроком в полмесяца. В течение полумесяца, если вы не сможете отменить это заклятие Гу, вы в конечном итоге умрете несчастной смертью из-за гниения внутренних органов, - безразлично, без всякого выражения произнесла Жуань Сян Инь с каменным лицом. Она вела себя так, будто Дун Фан Тан просто подхватил обычную простуду, а не ужасное заклятие Гу.

- Почему барышня Жуань так хорошо осведомлена об этом заклинании?

Дун Фан Тан поднял брови и вспомнил, что слышал звуки ее флейты до того, как потерял сознание, и вскоре этот странный звук исчез. Поэтому он не мог не относиться к ней с подозрением.

- Дун Фан Тан, мне очень жаль. Это заклинание Гу наложил мой отец.

Жуань Сян Инь глубоко вздохнула, и ее ясные чистые глаза заглянули в великодушную глубину его глаз. Впервые она почувствовала себя в долгу перед другим человеком. Хотя вина за все это должна быть возложена на ее отца и его безответственное поведение.

- Почему старейшина Жуань сделал это? - нежное лицо Дун Фан Тана с трудом скрывало удивление.

«Таинственный доктор» Жуань Да Цзю - угрюмый человек, и его работа не может быть прослежена обычным способом. Но он даже не является частью племени Мяо, откуда он узнал об этом заклинании Гу?

- Моя мать из Мяо, и мой отец тайно шпионил за ней, чтобы выведать об этом колдовстве. Мой отец много слышал о вас, знаменитом Божественном докторе Дун Фан Тане из Цзянху [2], и чувствовал себя несчастным из-за этого. Поэтому, воспользовавшись случаем, когда моя мать вернулась в Мяо Цзян, он применил на вас колдовство. Его цель состоит в том, чтобы увидеть, как вы, Божественный доктор, спасете себя от этого яда Гу.

[2] Цзянху - буквально переводится как «реки и озера», но это название братства чужаков (людей, которые не жили в официальных городах или не имели дела с императорским двором), существовавшего в Древнем Китае; контркультурное общество рабочих, которые зарабатывали себе на жизнь искусством своих собственных рук: ремесленники, нищие, воры, уличные артисты, предсказатели судеб, бродячие целители и многие мастера боевых искусств.

Только после того, как она узнала о намерениях своего отца в отношении Дун Фан Тана, она решила покинуть дом. К счастью, она успела вовремя приостановить действие зловещего колдовства.

Когда Чжан Чжэнь подумал о том, что его уважаемого третьего брата тайно прокляли, это очень разозлило его.

- Это уже слишком! Как твой отец может причинить вред третьему брату? Он ведь ничем не обидел его! Раз прозвище «Божественный доктор» хорошо известно и раздражает его, он мог прийти и найти третьего брата, чтобы поговорить с ним лицом к лицу. Только боюсь, он не сможет сравниться даже с пальцем третьего брата! - возмутился Чжан Чжэнь.

- Чжан Чжэнь, не говори глупостей. «Таинственный доктор» Жуань - человек, который стал широко известен всему Цзянху еще двадцать лет назад. Даже мой покойный учитель восхвалял способности старейшины Жуаня. Один из его медицинских навыков, «Четыре мелодии угнетения души», который он лично создал и успешно усвоил, спас многих людей.

Дун Фан Тан был не из тех, кто станет говорить гадости о человеке за его спиной. Тем более, прозвище «Таинственный доктор» не просто свалилось с неба. Хотя этот старейшина Жуань обладал уникальным стилем и не охотно занимался медициной, чтобы спасать людей, нельзя было отрицать, что у него действительно были способности.

- Ха-ха-ха! Дун Фан Тан, ты действительно тактичен! По крайней мере, ты не втоптал меня в грязь у меня за спиной. Дочь, если ты хочешь спасти его, то должна полагаться на свои собственные способности!

Снаружи донесся взрыв громкого хохота. Эта глубокая внутренняя энергия, исходящая от голоса, вызвала восхищение Дун Фан Тана.

- Отец! Ты такой безответственный и своевольный! Когда матушка вернется из Мяо Цзяна, я все ей расскажу!

Лицо Жуань Сян Инь с тонкими чертами выражало ее гнев, и, зная, что ее отец был рядом, она использовала свою внутреннюю энергию, чтобы закричать громче.

Ей ответила только тишина.

Ну что за отвратительный человек! Просто подожди, когда вернется матушка! Вдвоем они сумеют его одолеть, и он не уйдет безнаказанным! Жуань Сян Инь была так зла, что мысленно кляла его на чем свет стоит.

- Похоже, старейшина Жуань ушел.

Дун Фан Тан с интересом уставился на безразличное лицо барышни Жуань. После встречи с отцом выражение ее лица сильно изменилось.

Гнев на ее прекрасном лице не давал ему отвести от нее глаз. По крайней мере, в этот момент она не источала ледяную или холодную ауру, которая отталкивала людей, отбрасывая их за тысячи миль от нее.

- Дун Фан Тан, на вас наслали заклятие Гу. Почему вы не беспокоитесь об этом?

- Жизнь и смерть предопределены судьбой, к чему тогда страх? И раз уж барышня Жуань здесь, зачем мне так волноваться? - спокойно ответил Дун Фан Тан.

- Вы так уверены, что я смогу вас спасти?

Жуань Сян Инь действительно не могла смотреть на него с этой вечной улыбкой на красивом лице. Даже если его медицинские навыки были блестящими, он должен был понимать, что заклинание Гу было нелегко отменить, и большинство жертв, если они не были в состоянии найти человека, заколдовавшего их, едва могли отменить его сами.

Сегодня, если бы не она, эта проблема не разрешилась бы так легко. Несмотря на то, что его прозвали Божественным доктором, через полмесяца он все равно может умереть от гниения

внутренних органов.

Дун Фан Тан вздохнул. У этой девушки была холодная внешность, и он не ожидал, что даже ее характер столь сдержанный.

- Если бы у барышни Жуань не хватило духу спасти меня, ты бы не оказала мне своевременную помощь.

Ван Цинь испугался, что она не поможет спасти его хозяина, и поспешно сказал: «Барышня Жуань, я умоляю вас спасти нашего третьего молодого господина».

- Не надо меня умолять. Как сказал Дун Фан Тан, если бы я не желала спасти его, меня бы здесь не было. А сейчас прошу всех выйти.

Жуань Сян Инь велела этим троим не мешать и приготовилась помочь Дун Фан Тану решить его проблему.

Поскольку это ее отец наслал заклинание Гу, ей, как его дочери, следовало проявить великодушие.

<http://tl.rulate.ru/book/49751/1245137>